

Как и предсказывал Хао Жэнь, охотничьи инстинкты разрушались не только у охотников на демонов. Естественная враждебность между необычными существами также исчезала. Ещё до этого молодые поколения демонстрировали удивительное отсутствие враждебности друг к другу. Но теперь даже это было спорным вопросом, поскольку чувство враждебности не просто уменьшилось, а полностью рассеялось.

Судя по словам Хессианы, в Афинском святилище было довольно много молодых людей, которые демонстрировали подобные изменения, и наиболее явные признаки проявлялись среди тех, кому было меньше 200 лет. В расах, живущих очень долго, на двухсотлетних людей всё ещё смотрели как на детей. Даже тогда те, кому было больше двухста лет, тоже проявляли меньшую враждебность, но их число было ещё невелико и не полностью учтено. Это явление, казалось, выходило за рамки расовой принадлежности; вампир или оборотень, халфлинг или шэдлинг - каждая раса в Святилище сталкивалась с этим, и их количество было примерно одинаковым.

— Хессиана говорит об этом так, словно это чума или что-то в этом роде, — пробормотала Вивиан, возившись со своим телефоном. — Там всё становится довольно хаотичным, и несколько больших семей не выпускают своих детей. Геспериды и несколько других Древних пытаются взять ситуацию под контроль.

— Чума? Разве это не хорошо? — Хао Жэнь не мог понять. — Они же раньше зарыли топор войны, чтобы сосуществовать? Теперь, когда естественная враждебность исчезла, разве не должно все измениться к лучшему? Почему же они заперты?

Вивиан взглянула на Хао Жэня: — Если враждебность рассеялась, то, конечно, почему бы и нет. Главное, что это произошло лишь с частью потусторонних существ. Это похоже на то, как охотники на демонов теряют свой инстинкт охотника, и это снижает их чувства к другим существам и осознание враждебности. Святилище — это не детская площадка, и то, что по нему разгуливают дети, не чувствующие опасности, - не повод для смеха.

Лили покачала головой.

— Тогда я ещё больше запуталась: падение Мифологической Эпохи было так давно, сила и влияние каждого потустороннего существа уменьшились до этой стадии, и все же они всё ещё держат друг друга за горло... Неужели самоконтроль для них настолько чуждое понятие?

Хао Жэнь посмотрел на хриплую.

— Тебе легко говорить. Ты всё ещё вздрагиваешь, когда видишь охотника на демонов. И если ты так способна, то не могла бы ты контролировать свой аппетит на свиные ребрышки?

Лили тут же решила заткнуться.

— Похоже, этот феномен происходит со всеми, кроме людей. — Вивиан с серьезным

выражением лица погладила подбородок.

— Судя по тому, что сказала Хессиана, они также получили сообщения из других святилищ по защищенным каналам связи, и похоже, что это происходит по всему миру, причем очень тревожными темпами. Она беспокоится, что не только молодые потеряют своё естественное чувство враждебности, даже старейшин и Древних постигнет та же участь... и через несколько лет ни один представитель потустороннего мира не будет враждовать друг с другом.

— Кроме Сирен, — вмешалась Айеша. — У нас никогда не было этого естественного «чувства враждебности», и наши отношения почти со всеми сердечные.

В голове Наньгун Санба вдруг что-то сверкнуло.

— Точно. Вот этого я никогда не понимал, почему только сирены являются исключением?

У Хао Жэня были некоторые догадки на этот счет.

— Единственная разница между Сиренами и другими жителями Земли в том, что Сирены не имеют ничего общего с Богиней. Они — существо, сформировавшееся естественным образом... Причина, вероятно, в этом. Естественная враждебность — это то, что переходит созданием Богини, и почти всё, с чем мы столкнулись, в большинстве случаев имеет к ней отношение.

Вивиан была почти впечатлена теорией Хао Жэня, основанной на здоровой логике, но потом пнула его в спину.

Наньгун Уюэ огляделась вокруг и радостно постучала по столу.

— Неважно. В конце концов, это хорошие новости. Значит, мир наступит через несколько лет? Десятитысячелетняя война между жителями других миров наконец-то закончится?

— Возможно, это будет немного мирно, но все будет не так гладко, как вы себе представляете.
— Вивиан покачала головой.

— Истоком конфликта, возможно, была «естественная вражда», но с тех пор и до сих пор война больше не связана с естественными инстинктами. Конфликт, длящийся десять тысяч лет, заставил бы все стороны лелеять обиды и кровные долги, и даже без естественной вражды, побуждающей их к этому, сражения будут продолжаться еще много лет.

— Ненависть — это не то, с чем можно покончить за один день, особенно между Охотниками на демонов и потусторонними существами. — Хао Жэнь кивнул в знак согласия, а затем перевел взгляд на Лю Шэна и Чжао Си.

— Но, возвращаясь к этому, мы должны поблагодарить Охотников на демонов за их жестокие усилия, заставившие потусторонних существ прятаться в святилищах. И если межрасовая вражда закончится, потусторонние существа, вероятно, станут самой сплоченной фракцией в мире.

Видно было, что Лю Шэну и Чжао Си это раньше и в голову не приходило, и когда они с некоторым запозданием отреагировали на слова Хао Жэня, в их глазах появилось беспокойство. Теперь они поняли, чем всё закончится, если всё будет продолжаться в том же духе:

Расколотые потусторонние существа воссоединятся в единую силу, и все усилия охотников на демонов по поддержанию этой разобщенности будут сведены на нет. Это, безусловно, поставит их в невыгодное положение в численном отношении, и если потусторонние существа предпримут контратаку из всех своих скрытых убежищ, Мифологическая эра, несомненно, вернется!

И на этот раз некому будет положить ей конец.

— Не волнуйся так сильно. — Вивиан заметила изменения в выражении лица Лю Шэна и улыбнулась, покачав головой.

— Эти старики не глупы. Они скоро поймут, что их время прошло, и что люди сегодня уже не те послушные рабы, что были раньше. Если потусторонние существа будут стремиться к завоеваниям... единственное, что они получают, это выжженную землю. Бесплодная, пустынная Земля.

У людей самое слабое телосложение среди всех разумных рас на Земле, но они самые фанатичные и самые опасные из всех. Даже Аякс был впечатлен ими. Он никогда не встречал другой формы жизни, которая бы так отчаянно искала способы увеличить свою силу и многократно разрушить свой дом даже после того, как уже нашла способ сделать это. Сегодня, столкнувшись с людьми, ни потусторонние существа, ни охотники на демонов не могут с уверенностью сказать, что смогут снова править миром. Дело не в том, что у них нет возможности уничтожить человечество, а в том, что никто не может быть уверен, что где-то кто-то работает на полную катушку и унесет с собой в могилу всю экосистему.

Затем Аякс широко улыбнулся.

— Они как те сумасшедшие с запрещенными заклинаниями. Даже если у тебя есть уверенность в том, что ты одолеешь их при любых обстоятельствах, у них тоже есть уверенность в том, что они при любых обстоятельствах заберут тебя с собой.

— Но даже если эти старики смогли разобраться, нет никакой гарантии, что старейшины других семей окажутся настолько же мудрыми, — Вивиан стала глубокой и серьезной.

— Как насчет этого, я свяжусь с Древними, которых я знаю, и сообщу им эту информацию. Мы начнем следить за передвижениями всех семей потусторонних существ в мире. Я думаю, что те семьи, которые все еще уделяют хоть какое-то внимание родословной и старшинству, прислушаются, когда эти старые ублюдки заговорят.

Лили бросила боковой взгляд на Вивиан.

— Ты сама говоришь, как старый кут в этих мам... А-х-х! Не дергай меня за ухо!

— Контроль и наблюдение за семьями — это просто апелляция к авторитету, и невозможно держать под наблюдением каждую фракцию. Путаница и беспорядки неизбежны, — сказал Наньгун Санба.

— Самое главное, что это просто меры по оказанию помощи и игнорирование причины. Мы окажемся в проигрыше, пока не поймем причину естественной вражды и её исчезновения.

— Мы также не знаем, как долго продержится это хрупкое равновесие. — У Лю Шэна было много вопросов по поводу того, о чем говорили Хао Жэнь и его команда, но у него тоже есть свои мысли.

— В мире существует множество неизвестных факторов, и нынешняя патовая ситуация - это все дым и зеркала с максимальным давлением. Это...

— Это не что-то долгосрочное. Рано или поздно все равно все распутается. — Хао Жэнь посмотрел на Лю Шэна.

— Но не сейчас.

Все присутствующие ещё долго обсуждали этот вопрос. Зайдя в тупик, Лю Шэн и Чжао Си попрощались. Однако перед уходом они согласились на несколько просьб Хао Жэня. В основном, быть его глазами и ушами, и сообщать ему, когда во внутреннем круге Охотников на демонов произойдет значительное движение. Лю Шэн и Чжао Си не возражали против сотрудничества с Хао Жэнем до тех пор, пока то, что они делают, не угрожает их братьям.

— Если есть возможность связаться с Хассе, это будет лучше, — сказала Вивиан, сжимая руку, глядя в небо вдалеке.

— Честно говоря, сейчас самое подходящее время для «потрясений»... Но мне не нравится мысль о всемирном хаосе. Если бы Охотники на демонов могли сотрудничать... возможно, всё было бы немного проще.

Хао Жэнь молчал, стоя рядом с Вивиан и размышляя над тем же вопросом.

Исчезновение естественной вражды между потусторонними существами... Связано ли это с тем, что он стал чаще бывать в Мире Снов?

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2351620>